

СОБЛАЗН ПРЕВОСХОДСТВА

Коренная причина существования феминизма (женского шовинизма) связана с наличием в психике людей комплекса превосходства, который является антропогенной модификацией инстинкта самосохранения. Каждая женщина, подобно любому человеку, относится к себе как к абсолютно лучшему существу, следовательно, считает свою половую принадлежность высшей. Поэтому феминизм как идея доминирования женского пола над мужским принадлежит к числу базовых форм коллективного бессознательного, а его история хронологически совпадает с историей человечества.

Проgressируя на протяжении нескольких столетий, феминизм достиг своего пика в наше время и далеко себя не исчерпал. Тот, кто видит в этом феномене некий дамский каприз, заблуждается, потому что коллективное бессознательное во всех его формах, включая феминизм, отражает наличествующие противоречия, и разбираться нужно сначала с ними и лишь затем – с коллективным бессознательным.

В современных условиях, на постмодерновой (постиндустриальной, информационно-технологической) стадии развития капитализма, феминизм как идеология относится к постмодернизму, причем к его авангарду; как общественное движение выступает одним из инструментов распределения материальных (и шире – витальных) благ, влиятельной политической силой, средством правового регулирования и так далее. В социальной роли он – неотъемлемая составляющая буржуазного образа жизни.

Вместе с тем феминизм не только отражает эскалацию отчуждения, но и усугубляет его. Постмодерновый социум нуждается в обезличенных индивидах, то есть в людях, отчужденных от собственной сущности. Игнорирование половой дифференциации, на котором основана феминистская доктрина, есть фундаментальный способ отчуждения с социально деструктивной направленностью. Борьба с феминизмом на социальном уровне, связанная с использованием ресурса экономики, политики, права, морали, науки, религии, искусства, абсурдна и бесперспективна потому, что проблема находится не в

этой плоскости. Кроме того, развитие каждой из перечисленных сфер невозможно без женского участия. И речь может идти лишь о квалифицированности и компетентности этого участия, степень которых следует определить, опираясь на философию, использующую, в отличие от идеологии, доминирующий регулятив сознания, а не вербализованной психики. Это в свою очередь позволит понять сущность феминизма, сторонники которого настаивают на перманентном возрастании социальной роли женщины, не обращая надлежащего внимания на то, насколько целесообразна такая тенденция.

Феминизм нуждается в осознании. Дискутировать и полемизировать с его адептами – значит принять формат идеологии, априори блокирующий понимание.

Для решения главной задачи необходимо определиться с ключевым термином. Есть смысл анализировать феминизм как сексистскую идеологию, проповедующую превосходство женского пола над мужским. Противоположным полюсом феминизма является мужской шовинизм – сексистская идеология, проповедующая соответственно превосходство мужского пола над женским. Мужской шовинизм использует доминирующий регулятив вербализованной психики, поэтому на философском уровне представляет собой ментально женское явление и не создает конструктивной альтернативы феминизму. В силу того, что одноуровневые противоположности стимулируют друг друга, мужской шовинизм есть составная часть феминизма, его снятая противоположность. Справедлива и обратная зависимость.

Обе формы сексизма отражают базовые психические комплексы человека, производные от инстинкта самосохранения (биологической авторегуляции): комплекс превосходства и комплекс ничтожества. И мужской шовинизм, и феминизм выражают волю к самоутверждению за счет принижения противоположной стороны и этим препятствуют раскрытию своей сущности. Более того, сексизм в любых его проявлениях основан на редукционизме, а именно на абсолют-

зации полового фактора вместо гносеологического, который является универсальным. Поэтому необходимо целостное, диалектико-материалистическое рассмотрение предмета нашего исследования, основанное на понимании человека, его сущности и смысла жизни. Человек есть двуполое существо, которое представляет собой единство телесности, вербализованной психики и сознания. Двуполость человека означает, что половая идентификация принципиально важна. По отдельности мужчина и женщина неполноценны (несамодостаточны), поскольку человеческое в первую очередь проявляется либо через мужское, либо через женское. В каждом мужчине чем больше мужского, тем больше человеческого; в каждой женщине чем больше женского, тем больше человеческого.

Существуя на трех уровнях (телесность, вербализованная психика, сознание), человек реализует свою сущность и достигает смысла своей жизни также на трех иерархически соподчиненных уровнях, от низшего к высшему: биологическом, социальном и духовном. Сущность человека определяется совокупностью его социальных отношений, в предельном виде – уровнем самосознания, или качеством самопознания, и заключается в наличии способности к познанию (пониманию, мышлению).

Будучи автономными, мужской и женский пол дополняют друг друга, совокупно образуя человеческое естество. Вклад каждого пола в общее дело уникален и специфичен, что предполагает существование межполовой иерархии, которая является объектом первостепенного внимания для феминизма. Межполовая иерархия детерминирована различием в духовном статусе мужской и женской части человечества. Есть два типа управления информацией: низший – психика и высший – сознание. Психика человека оперирует вербализованными представлениями (словесными образами) и отражает формальную сторону действительности. Сознание оперирует понятиями и отражает содержательную сторону действительности. Психика является женским методом управления информацией, сознание – мужским. Поскольку психика имеется у человека от природы, а сознание вырабатывается им в процессе отношений, в духовном мире всех женщин и подавляющего большинства муж-

чин (относящихся к ментально женскому полу) психика превалирует над сознанием. Принципиальное различие между женской и мужской психикой состоит в том, что первая самодостаточна, замкнута на себе, а вторая направлена на достижение уровня сознания. Поэтому высшие ступени в культуре занимают представители мужского пола, а остальные – представители обоих полов, поскольку наряду с сознанием вербализованная психика образует язык культуры.

В связи со сказанным мы можем констатировать, что сущность феминизма заключается в претензии женского, точнее, ментально женского пола на обладание сознанием. Эта претензия – социального (волюнтаристского), а не духовного качества, она искажает гендерную реальность и поэтому не является обоснованной.

Различие в духовном статусе мужчины и женщины обуславливает несовпадение их смыслов жизни. Мнение о том, что смысл жизни не зависит от половой принадлежности, не только свидетельствует о непонимании сути проблемы, но и строится на пренебрежении тривиальной причинно-следственной связью: если бы у мужчины и женщины

смыслы жизни совпадали, то половой дифференциации не было бы. (С другой стороны, если бы у отдельных представителей определенного пола не было общего смысла жизни, то пола как общности тоже не было бы.)

Однако и в этом вопросе есть свои сложности. Смыслы жизни полов тождественны на всех уровнях, кроме высшего. На биологическом уровне смысл жизни человека заключается в продолжении рода, на социальном – в приобретении власти, на духовном – в познании (для мужчины) и в любви (для женщины). Познание является высшим смыслом жизни человека и сущностным антропологическим признаком, любовь – основой познания и необходимым условием его осуществления. Инфраструктурой (обеспечением стратегической функции) познания служит универсум (действительность).

Смысл жизни объективен и выступает содержательной доминантой во всех видах человеческой деятельности. Например, формально представители полов могут говорить

Демонстрация феминисток в Ереване

о чем угодно, тогда как содержание их речей иерархически дифференцировано: мужчина всегда говорит об уме, женщина – о любви, независимо от того, осознают они это или не осознают. Та же закономерность прослеживается и в ситуации, когда половины человечества задают вопросы. Мужчина спрашивает, чтобы понять, женщина – чтобы поправиться. Поэтому мужчина задает вопросы себе, а женщина – мужчине.

По сути, феминизм и есть провокативно сформулированный вопрос женского пола к мужскому: как жить и выжить в постоянно изменяющемся мире? Здесь проявляется кардинальная особенность феминизма. Он не дает конструктивного ответа на требования эпохи, зато активно препятствует его поиску, вследствие чего представляет собой форму гендерного нигилизма. Главная причина существования феминизма кроется в том, что женщина не понимает, в чем состоит смысл ее жизни. Женщина живет любовью – в противном случае она вынуждена

жить тем, что мешает любви. Поэтому все дела женщины, кроме любви, представляют собой стремление устранить препятствия для любви – стремление, которое в силу его бессознательности оборачивается созданием новых помех для любви и которое само оказывается такой помехой. В итоге возникает феномен «перевернутого» женского существования. Идеологически концентрированным выражением этого экзистенциального отклонения выступает феминизм. Он неистребим, поскольку вытекает из женской природы.

Противоречие между мужским и женским высшим смыслом жизни разрешаемо одним из двух возможных способов. Если любой из полов навязывает собственную парадигму смысла жизни противоположной стороне волонтаристскими методами, то имеет место бессознательный процесс, который можно назвать гендерной войной. Конструктивная альтернатива этому состоянию – не победа мужского шовинизма либо феминизма, а распределение гендерных ролей исходя из понимания стратегически важных функций и, соответственно, возможностей каждого пола. Прежде всего необходимо уяснить, что мужчина предназначен для производ-

ства мыслей, которые являются средствами адекватного отражения действительности и стратегической защиты человечества, а женщина – для производства людей.

Духовная (познавательная) и биологическая (репродуктивная) креативность – стратегические экзистенциальные функции с противоположной векторностью. Поэтому они находятся в обратно пропорциональной зависимости. Женщина, как и мужчина, – существо целостное, следовательно, специфика ее пола, актуализирующая межполовые различия, присутствует на каждом функциональном уровне. Это означает, что биологическая креативность женщины имеет соответствующую инфраструктуру, выход за рамки которой разрушает женскую природу. Не учитывая этот момент, приверженцы феминизма создают миф о субъективности гендерной дифференциации.

Но главное в другом. Феминизм акцентирует биологические и социальные различия между полами, однако игнорирует духовные. В результате он использует информацию о человеке, которая оказывается не просто неполной, но искаженной по существу. Поэтому феминизм, настаивая на том, что мужской шовинизм порождается гендерными (сексистскими) стереотипами, не раскрывает причину их существования, в силу чего претендует не на адекватное распределение гендерных ролей, а лишь на замену одних стереотипов другими, притом худшего качества.

Важнейший тезис феминизма декларирует приоритетную роль женского пола в культуре. Общеизвестно, что женщина более приближена к природе, чем мужчина. Однако приближенность к природе (натуре) диалектически связана с удаленностью от культуры. Такова плата за природное предназначение женщины – ее способность к рождению человека.

Показательно, что много веков подряд, пока культура не коммерциализировалась, претензии женского пола на место в ней соответствовали его культурной значимости, и только в буржуазную эпоху начали стремительно возрастать. За столь короткий временной промежуток не изменились ни объем, ни биохимическая структура головного мозга женщины, ни ее метод обработки информации, то есть ее ключевые биологические и духовные параметры остались стабильными. Значит,

Плакат
«Раскрепощенная
женщина – строй
социализм!»,
1920-е годы

женский пол по-прежнему может удовлетворять свои культурные амбиции лишь опосредованно: не в духовной, а в социальной сфере. Женщина в культуре делает то, что позволяет ее природа: подражая мужским образцам, имитирует создание духовных ценностей и взамен приобретает социальный статус творца культуры, благодаря чему получает средства к существованию. Феминизм, стимулируя этот процесс, содействует привнесению в культуру разрушающего ее натурального начала – снижению познавательной креативности и внедрению шаблонности – и тем самым обнаруживает свою адекватность буржуазной форме функционирования культуры.

Однако и здесь есть принципиальный нюанс. Как и всякое низшее явление в его отношении к высшему, феминизм паразитарен. Он актуализирует природное (биосоциальное) начало, не просто имитируя духовность, но используя ее инструментарий, то есть формы ее репрезентации: научную терминологию и тому подобное. В итоге культура уничтожается средствами, которые она сама выработала. Натура стремится ликвидировать культуру, маскируясь под нее. Сказывается общая диалектическая закономерность: совершенствуя собственный арсенал, сознание оснащает свою противоположность – вербализованную психику.

Указанная проблема усугубляется тем, что к феминистскому формату на правах духовного лидерства приспособляется немалое число мужчин, относящихся к ментально женскому типу. Иначе говоря, маскировка натуры под культуру, разрушительная для культуры, включает в себя всю женскую парадигму, а не только ее базовую составляющую.

Деструктивность феминизма обусловлена качеством его антропологического компонента, выделившегося из той огромной части ментально женского типа, которая характеризуется нереализованностью высшего смысла своей жизни, то есть любви. Для этих людей феминизм выступает способом психической защиты, интенсивность которой прямо пропорциональна степени бессмысленности их существования. Как всегда в подобных случаях, содержательный дефицит личной жизни компенсируется излишеством социальной активности.

Почему проявления феминизма, цементированные идеей гендерной деиерархизации,

приобретают актуальность при капитализме, особенно на стадии постмодерна? Ответ находится в сфере развития природы человека. На протяжении истории мужчины не становятся ни хуже, чем были, ни хуже женщин. Но пока эволюция мужского пола происходит в рамках ментально женской (психико-телесной, социально-биологической, витальнопотребностной, обывательской) парадигмы, в конце концов должен наступить момент, когда реализация женского потенциала достигает своей полноты, а возможности мужского пола остаются принципиально нераскрытыми, что создает иллюзию превосходства женщин над мужчинами. Этот момент знаменует собой приход эпохи постмодерна.

Стимулятором феминистской идеологии выступает противоречие между резким увеличением объема информации в условиях постмодерна и ментально женским (бессознательным, вербализованно-психическим) методом ее обработки, наличествующим у обоих полов. Ментально женский метод оперирования информацией позволяет справляться с ее малыми объемами при помощи формальной логики, а с большими – при помощи алогизма. Поэтому в период постмодерна роль алогизма как инструмента оперирования информацией постоянно возрастает, вследствие чего повышается социальная значимость женщины, для которой алогизм более приемлем, чем для мужчины.

В завершение обозначим перспективы развития феминизма. Развитие обладает исключительно вертикальной – прогрессивно-регрессивной – векторностью. Отсутствие прогресса означает наличие регресса, и наоборот. Эта закономерность обязывает нас очертить верхнюю и нижнюю границы развития феминизма. Его эволюционным пределом является мужской шовинизм, деградиционным – превращение человека в животное. Обе эти тенденции присутствуют в феминизме. Он хорош тем, что, выражая стремление женщины возвыситься до мужчины, косвенно признает статус-кво: первенство мужского пола. И плох тем, что, стремясь уподобить мужчину женщине, фактически утверждает идею бессознательного существования.

Александр ГОРБАЧЕВ,
старший преподаватель кафедры
русской литературы БГУ ■

